

Малов Александр
(Москва)

БОРЬБА ЗА НЕВЕЛЬ В КОНЦЕ СМУТЫ*

В 1632 г. захват Невеля¹ стал первым успехом русских воевод и ратных людей Северо-Западного края в ходе попытки московской «реконкисты» в 1632–34 гг. после территориальных потерь Смуты. В конце Смуты Невель стал тем форпостом Московии, который, не взирая на все усилия, так и не удалось захватить польско-литовским интервентам, и который Речь Посполитая получила лишь по условиям Деулинского перемирия (1618/19). В горниле Смуты сформировались или получили свое боевое крещение те ратные люди, которые в 1632 г. во главе царских сотен за сутки овладели надозерным Невельским острогом, продемонстрировав не только естественные для ратных людей доблесть и мастерство, но и редкую для позднейших времен инициативность. Настоящее исследование представляет собой попытку реконструировать военно-политическую ситуацию вокруг одного из самых западных оплотов Московии на последнем этапе Смутного времени.

После разгрома г. Л. Валуевым Великих Лук (25 декабря 1610 г.) Невель и Заволочье присягнули королевичу Владиславу Сигизмундовичу. Однако уже с образованием Первого ополчения начала меняться и внутренняя политическая ситуация в Московском государстве. В 119-м (1610/11) г. Лисовский, пополнив свой отряд немцами и шведами вместо ушедших от него русских казаков, захватил «город Заволочье, что во Ржеве Пустой», сделав его на какое-то время своей опорной базой для набегов². После избрания Михаила Романова в целях восстановления войска во второй половине 1610-х гг. (по

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «История Смоленской войны», проект № 05-01-01079а.

¹ Подробнее об этом см.: Малов А.В. Невельское взятие. Ноябрь 1632 г. // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 19. – 2002. – № 3. – С. 4–7; Он же. Начальный период Смоленской войны на направлении Луки Великие–Невель–Полоцк до разгрома Полоцка 3 июня 1633 г. // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. – С. 124–172.

² РГАДА. – Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. – № 34. – Л. 34, 35.

май 1619 г.)³ был проведен сыск служилых «городов». В Разрядном приказе были собраны списки дворян и детей боярских за 1606–1616 гг.⁴ В недатированном списке лучан за 119–121-й (1610/11–1612/13) гг. фигурируют 28 чел.: 10 дворян, 6 детей боярских и 12 новиков⁵. Возглавляют список Петр Иванов сын Мусорский и Исаак Петров сын Байков. Из 28 помещиков трое дворян, трое детей боярских и шестеро новиков списка 1610–1613 гг. разбирались на Луках накануне Смоленской войны в 139-м (1630/31) г.

Петра Иванова сына Мусорского в 128-м (1619/20)–130-м (1621/22) г. встречаем на воеводстве в Старице⁶. В луцкой раздаточной десятне июня 1622 г. Петр Иванов сын Мусоргский впервые упоминается в чине выборного дворянина⁷. В 1623–1626 гг. выборный лучанин

³ Павлов А.П. «Сыскной» список тверских дворян и детей боярских 1613 года // Русский дипломатарий, – Вып. 10. – М., 2004. – С. 205–207.

⁴ В работе была использована электронная копия рукописи настоящей сыскной книги 122–123-го гг.: РНБ. – ОР. – Ф. IV. – № 394, – любезно предоставленная А.П. Павловым, за что, пользуясь случаем, выражаем ему признательность.

⁵ РНБ. – ОР. – Ф. IV. – № 394. – Л. 187–189.

⁶ РГАДА. – Ф. 210. Разряд. Дела десятен. – Кн. 198. – Л. 3; Расходная книга Устюжской чети 1619/20 г.; Приходо-расходная книга Разрядного приказа 1619/20 г.; Приходная книга Устюжской четверти 1620/21 г.; Приходная книга Устюжской четверти 1620/21 г. // Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. / Сост. С.Б. Веселовский, подг. к печ. Л.Г. Дубинская и А.Л. Станиславский. М., 1983. – С. 164, 222, 332, 385.

⁷ Луцкая раздаточная десятина июня 1622 г. была составленная по раздаче 13 числа денежного жалованья по списку, присланному вместе с деньгами на Луки 12 июня с пусторжевским помещиком Иваном Широносковым: РГАДА. – Ф. 210. Разряд. Дела десятен. – Кн. 198. – Л. 1–64. И. Широносков привез на Луки 2097 руб. на жалованье лучанам, пусторжевцам и невлянам, за исключением тех из них, кто получил жалованье в Москве на общую сумму 150 руб. (РГАДА. – Ф. 210. Разряд. Дела десятен. – Кн. 198. – Л. 1–1 об.). Получение лучанином Мусорским выборного дворянства нарушает стройную картину упразднения «выбора» в «городах» Северо-Западного края не позднее 1588/89 г. (Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. – С. 120–122, 127–128; *Он же*. Новгородское дворянство и Государев двор XVI–XVII веков // От Древней Руси к России нового времени: Сборник статей: К 70-летию Анны Леонидовны Хорошкевич. – М., 2003. – С. 143; *Он же*. Государев двор в конце XVI – начале XVII вв. // Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII вв. – СПб., 2006. – С. 256–257; Аракчеев В.А. Великолуцкий и Пусторжевский уезды во второй половине XVI века: землевладение и землевладельцы. // *Studia humanistica*. – СПб., 1996. – С. 62–63.). Вероятно, на основании приведенной десятины А.П. Павлов предположил, что именно с 1621/22 г. выбор был вновь учрежден в луцкой служилой корпорации (Павлов А.П. Изменения в составе государева двора в первой четверти XVII в. // Государев двор в истории России XV–XVII столетий: Материалы международной научно-практической

П.И. Мусоргский был пожалован в дворяне московские и навсегда выбыл из состава великолуцкой служилой корпорации вместе со своим сыном⁸, а в боярских книгах П.И. Мусоргский, написанный в дворянах московских, встречается со 135-го (1626/27) г.⁹ В сохранившихся боярских книгах московский дворянин Петр Иванов сын Мусоргский встречается в 135-м (1626/27), 137-м (1628/29) и 144-м (1635/36) гг.¹⁰, его отец Иван Петров сын встречается в книге 1627 г. в чине стольника, а с 1629 г. – его внук и полный тезка – сын бывшего выборного дворянина по Лукам Петра Иванова сына. Можно предположить, что восхождение Мусоргских началось при Василии Шуйском, когда осенью 1606 г. они впервые попали в Разрядные книги¹¹.

конференции. 30.X-01.XI.2003 г., Александров. Владимир, 2006. – С. 94.). Однако, никакого «выбора» на Луках не прослеживается ни при разборе 1630 г. (*Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны 1632–1634 гг.: от разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г. до начала военных действий в октябре 1632 г. // Архив русской истории. – Вып. 8. – 2007. – С. 98–156.), ни в предшествующие 1625–1629 гг. (РГАДА. – Ф. 210. Разряд. Дела десятиен. – Кн. 27. – Л. 3; Кн. 23. – Л. 1; Кн. 25. – Л. 3; Кн. 24. – Л. 2; Кн. 20. – Л. 2; Кн. 21. – Л. 1 об.). «Выбор» у лучан исчезает вместе с выборным дворянином П.И. Мусоргским, а учреждается он лишь в ходе Смоленской войны (*Малов А.В.* Начальный период Смоленской войны на направлении Луки Великие–Невель–Полоцк до разгрома Полоцка 3 июня 1633 г. // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. – М., 2006. – С. 171.). Последний раз выборный дворянин П.И. Мусоргский встретился нам в раздаточной десятне государева денежного жалования мая 1623 г. (РГАДА. – Ф. 210. Разряд. Дела десятиен. – Кн. 19. – Л. 4.).

⁸ РГАДА. – Ф. 210. Разряд. Дела десятиен. – Кн. 19. – Л. 1.; Кн. 21. – Л. III.

⁹ *Иванов П.И.* Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в I-м отделении Московского архива Министерства Юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. – М., 1853. – С. 274; Боярская книга 1627 г. – М., 1986. – С. 104. Поскольку полноценной родословной росписи Мусоргских пока не найдено (*Антонов А.В.* Родословные росписи. – М., 1996. – С. 237. Сохранилась лишь выписка из родословной Мусоргских (Мусоргских) о выезде на московскую службу ко кн. Симеону Гордому из Дорогобужа их предка князя Юрия Святославовича вместе с его старшим братом Федором и о происхождении от сына князя Юрия кн. Александра Юрьевича Монастыря фамилий Монастыревых, Мусоргских, Цыплятевых и Оладыных (черновая копия 1797 г. Ф. 388. Канцелярия Разрядно-Сентатского архива. – Оп. 1. – Кн. 869. – Л. 125.) можно лишь предполагать, что царский стольник со 132-го (1623/24) г. Иван Петров сын Мусоргский той же боярской книги 135-го (1626/27) г. (РГАДА. – Ф. 210. Разряд. Боярские книги. – Кн. 1. – Л. 84; БК 1627 г. – С. 45.) являлся отцом Петра Ивановича.

¹⁰ РГАДА. – Ф. 210. Разряд. Боярские книги. – Кн. 1. – Л. 309; Кн. 2. – Л. 284; Кн. 3. – Л. 225.

¹¹ Осенью 1606 г. после победы отрядов Ивана Болотникова над войсками Шуйского под Кромами и отхода правительственной армии к Орлу отступивших

Полнее чем в списке 1610–1613 гг. представлена луцкая корпорация в отряде воеводы Григория Валуева на Невеле в 122-м (1613/14) г.¹² Список, вероятно неполный, содержит имена 93-х лучан дворян, детей боярских и новиков и 17 недорослей. 8 октября 1614 г. по докладу Михаил Федорович указал не брать подписных и печатных пошлин с вотчинных и поместных грамот по причине «бедности и разоренья» с дворян и детей боярских 33-х «городов», а еще с 21-го «города» – «смотря по человеку и по бедности»¹³. Ни Великих Лук, ни Пустой Ржевы, ни Невеля среди указанных 54-х «городов» указ не назвал, но последующая практика бесплатного запечатывания грамот свидетельствует о применении в данном случае характерного для феодальной эпохи юридического принципа прецедентности. В октябре 1614 г. лучанин Петр Мусорский получил грамоту на поместье – озера Великолуцкого в счет 100 четей земли, пошлин с грамоты 24 октября в Печатном приказе Мусорскому насчитали 1 руб с четвертью, но по причине его бедности пошлина с него не была взята¹⁴.

Луцкие казаки упоминаются в 1615 г. в числе 52 казаков станицы Ивана Орефьева (Олферьева) из 23 городов России. Орефьев вел свою станицу в составе войска кн. Д.М. Пожарского в Северскую Русь против полковника Александра Лисовского. После того в конце 1616 г. его станица – в составе полков кн. И.А. Хованского и Д.Ф. Скуратова действовала против польского отряда на Северщине, но к весне Орефьев с казаками оставил царскую службу и стал захватывать приставства за Угрой в Перемышльском, Белевском, Козельском и Мещевском уу.¹⁵

Помимо Невеля, где оказалась большая часть лучан, 25 лучан (возможно с частью белян) к марту 1615 г. служили в Торопце: 13 марта лучанин Дружина Васильев сын Бешенцев получил им на жалованье 293 руб. Посылка в марте 1615 г. 25 лучанам денежного жалованья

воевод кн. Юрия Никитича Бярятинского с товарищами у Лихвинской засеки встретили три стрелецких приказа во главе с Петром Мусоргским, пусторжевцем Иваном Широносковым и Даниилом Пузиковым: Разрядная книга 1550–1636 гг. – Т. II. – М., 1976. – С. 235; Восстание И. Болотникова: Документы и материалы. – М., 1959. – С. 242; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608: Сб. документов. – М., 2003. – С. 46; *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова: 1606–1607. – Л., 1951. – С. 150–152; *Буганов В.И.* Крестьянские войны в России... – С. 31–32; *Козляков В.Н.* Смута в России... – С. 198–200. О Петре Иванове сыне Мусорском и роде Мусорских подробнее см.: *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов» 130-го (1621/22) г. (в печати).

¹² РНБ. – ОР. – Ф. IV. – № 394. – Л. 189 об.–208.

¹³ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / Сост. С.Б. Веселовский, подг. к печ. Н.К. Ткачева. – М., 1994. – С. 305–306.

специально была оговорена, ибо ранее названные лучане, по окладчиковой сказке, могли служить со своих поместий без денежного жалования. Однако, запись в книге отметила, что «ныне от литовского приходу, как приходил Корсак, поместья их розорены»¹⁶. По всей видимости, лучане попали в Торопец после сожжения Лук г. Л. Валуевым. Вероятно, к этой группе принадлежал лучанин Иван Семенов сын Тихонов, получивший 10 июля 1614 г. в Казенном приказе портище (4 арш. без чети – 1 руб) лазоревое английского сукна за взятого им языка¹⁷. Лучане служили на Невеле, в Торопце, в различных полках, но, похоже, до 1619 г. никто из них не вернулся на пепелище родного города.

Вскоре после разгрома Великих Лук их судьбу разделила Пустая Ржева. На какое-то время Заволочье стало базой Александра Юзефа Лисовского¹⁸. В 121-м (1612/13) г., воспользовавшись отъездом Лисовского по случаю его амнистии в Речи Посполитой в Польшу на сейм, невельский отряд г. Л. Валуева выбил лисовчиков из Заволочья¹⁹. Однако, не надеясь удержать взятый разоренный и опустошенный пограничный город, русские сожгли Заволочье, уведя с собой последних его жителей²⁰. Вероятнее всего, большая часть горожан ушла на Невель. Полк Валуева четко фиксируется на Невеле в 122-м (1613/14) г. Вскоре после этой акции часть пусторжевцев обнаружилась во Пскове, а часть – в Невеле. В 122-м (1613/14) г. пусторжевцы упоминаются на службе вместе с торопчанами, холмичами и псковичами²¹. 12 июля придачу за смерть брата во Владимирской чети получили

¹⁴ Документы Печатного приказа... – С. 309.

¹⁵ *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в.... – С. 168.

¹⁶ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. // Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. I. (РИБ. – Т. 28.) – СПб., 1912. – Стб. 324–325.

¹⁷ Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа (РИБ. – Т. 9.) – СПб., 1884. – С. 333.

¹⁸ *Wisner H.* Lisowczycy. – Warszawa, 2004. – S. 58–59.

¹⁹ *Wisner H.* Lisowczycy. – S. 62.

²⁰ РГАДА. – Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. – № 34. – Л. 35, Оpubл.: Сборник Московского архива Министерства юстиции. – Т. 6. – Кн. 2. Псков и его пригороды. – М., 1914. – С. 367.; «и Ржева Пустая была за Литвою, а как Государевы люди город Заволочье взяли, и город и посад сожгли, и ныне пуст»: Приходо-расходная книга Владимирской чети 122 г... – Стб. 65.

²¹ 30 мая 1614 г. жалование против своих товарищей – торопецких, холмских, псковских и пусторжевских помещиков во Владимирской чети получили пусторжевцы Михаил Прокофьев сын Пушечников и Леонтий Юрьев сын Погожево – годового денежного жалования оба получили по 20 руб: Приходо-расходная книга Владимирской чети 122-го г... – Стб. 105–106.

пусторжевцы Иван да Воин Сумароковы, что по всей видимости, связано с участием в боевых действиях²².

Список отряда воеводы Григория Валуева на Невеле в 122-м (1613/14) г. содержит имена всего четырех пусторжевских дворян: Иван Третьяков сын Симанский, Иван Федоров сын Широнос, Михаил Иванов сын Широнос и Никита Иванов сын Карамышев²³.

С октября 1614 г. в Пусторжевском у. началось массовое испомещение дворян и детей боярских. Грамоты на поместья Печатный приказ запечатывал аналогично лучанам бесплатно «для разоренья» и «для бедности»²⁴. Всего за 123-й (1614/15) г. приходная книга Печатного приказа учла 31 запечатанную на Луки Великие грамоту, преимущественно на поместья и вотчины размером от 15 (девке Натальи Левашевой) до 450 четвертей (Ивану Чихачеву с матерью и сестрой). При упоминании типа запечатанного документа доминируют отказные на «прежние» или «старые» поместья и вотчины. Относительно вдовства Аграфены Бухвостовой в книге записана отличная от прочих уточняющая помета – почему с нее не взята печатная пошлина: «... за мужа ее кровь. Не взято. Мужа убил литва».

Помимо поместного жалованья 30 мая 1615 г. пусторжевец Михаил Прокофьев сын Пушечников «против» торопчан и холмич, пскович и пусторжевцев получил во Владимирской чети 20 руб.²⁵

Открытым остается вопрос о характере связей между пусторжевцами в рамках своей разделенной на две части служилой корпорации. 21 мая 1615 г. с пусторжевцами Григорием Степановым сыном Бобровым и с Яковом Даниловым сыном Офросимовым было отправлено жалованье во Псков на 66 служащих по Пскову пусторжевцев²⁶, а среди пребывающих в столице псковских ратных людей, которым 22 мая 1617 г. в Москве было выплачено годовое денежное жалованье, называется 10 пусторжевцев²⁷. 30 июня 1617 г. во Псков жалованье было отправлено на 63 пусторжевца (277 руб), а пусторжевцы из псковской проезжей станицы Григорий Елагин и Иван Шишкин получили жалованье в Москве²⁸.

²² К 18 руб придали Ивану 4 руб, а Воину – 3 руб: Приходо-расходная книга Владимирской чети 122-го г... – Стб. 106–107.

²³ РНБ. – ОР. – Ф. IV. – № 394. – Л. 189 об. – 208.

²⁴ Документы Печатного приказа...

²⁵ Приходо-расходная книга Владимирской чети 122 г. // Приходно-расходные книги московских приказов. – Кн. I. (РИБ. – Т. 28.) – СПб., 1912. – Стб. 105.

²⁶ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г... – Стб. 343.

²⁷ Там же. – Стб. 589.

²⁸ Там же. – Стб. 651.

По счетному списку 110-го (1601/02) г. с Невеля пошлин и оброка шло с посада с дворов, с лавок, с амбаров, с мельниц, с озер и с четвертной пашни Невельского у. 30 руб 14 алт. 2 ден., а к ним дополнительно шло 1 рубль 2 алт. с новоприбылых озер да кабацких денег в том году собрано было 52 руб 22 алт. 3 ден. Всего с Невеля в 110-м г. причиталось всяких четвертных доходов 85 руб 17 алт. 5 ден.²⁹ В 121-м (1612/13) г. Невель «был за Литвою», а на 122-й (1613/14) г. доходы собирали «на веру». В отписи воеводы Григория Валуева под 2 марта 1614 г. записаны деньги, что воевода взял у кабацких откупщиков у Лукьяна Сидорова, Якула Кормачева, Василия Хохлова, Саввы Яковлева с 1 сентября 1613 г. по 1 сентября 1614 г. откупу с невелинского кабака 200 руб³⁰.

В конце 1613 г. Григорий Валуев послал ржевитина Петра Посникова сына Козлова с сотнями дворян и детей боярских и казаков в Литву под город Улу, который был взят «на щит», литовские люди побиты и пленены. В Москву с сеунчем поехал сам голова Козлов с двумя языками: шляхтичем и торговым немчином, которых сопровождал «язычник» лучанин Иван Арбузов³¹. Вероятно за эту же службу 16 декабря 1613 г. «язычное» жалованье в Казенном приказе получил невянин Петр Лодыженский: портище (4 аршина без чети) сукна английского багрового³². В награду за сеунч и головодство ржевитин П.П. Козлов 25 января 1614 г. получил «у Казны» (или приказ Большие казны, или Казенный приказ ?) серебряную чарку ценой в 1 рубль 14 алт. 2 ден., сорок куниц ценой в 10 руб. и среднюю камку ценой в 4 руб.³³ Вместе с Козловым «за язычный привод» жалованье получил Иван Арбузов: 4 арш. без чети вишневого сукна настрафиля³⁴. Примерно в то же время г. Л. Валуев послал голов с ратными людьми в набег на литовский городок Освей (Освею), который постигла судьба Улы. Приехавшие к Москве с сеунчем Иван Федоров сын Широносков и Роман Дмитриев сын Карамышев, судя по пожалованным серебряным

²⁹ Там же. – Стб. 35.

³⁰ Там же. – Стб. 35.

³¹ Разрядная книга 1550–1636 гг. – М., 1976. – Ч. II. – Вып. 2. – С. 277.

³² Стоимость сукна – по 18 алт. 2 ден. за аршин: Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа... – С. 203.

³³ Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. – Т. I: Книга сеунчей и документы Разрядного приказа о походе Лисовского. – М., 1995. – С. 24.

³⁴ Цена портища – 2 руб.: Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа... – С. 229.

чаркам (ценой в 1 рубль 6 алт. 4 ден. каждая), которые обычно давались за командование людьми, были в этом набеге головами. Обоих помимо чарок пожаловали камками да куньими сороками. Вместе с Широносвым и Карамышевым жалованье «за Невской (Невельской – А.М.) сеунч и за язычной привод» получил Данила Федоров сын Алексеев – 9 арш. зеленой немецкой тафты³⁵. В один день со ржевитином Козловым 25 января жалованье было выдано: Широносову – за среднюю камку дано было 4 руб., Карамышеву – 10 арш. доброй тафты ценой в 2 руб 6 алт. 4 ден., а также обоим – по сороку куниц ценой по 10 руб.³⁶ Чарок в казне не нашлось, почему стоимость их была выплачена 27 января 1614 г. деньгами: 40 алт. – Широносову и 1 рубль 6 алт. 4 ден. – Карамышеву³⁷. В тот же день 27 января в Казенном приказе пожаловали невельских казаков Федора Дмитриева и Степана Кулака портищами червчатого сукна лятчины по 6 арш. в портище³⁸. 31 января Казенный приказ выдал «за язычной привод» невельскому атаману Ивану Савельеву 4 аршина без чети лазоревого сукна настрафиля³⁹, а 1 февраля точно такое же жалованье и опять же за взятых языков получил пусторжевец И.Ф. Широносв⁴⁰.

Григорий Валуев провел разбор и верстание помещиков Великолуцкого, Пусторжевского и Невельского уездов на Невеле, поскольку два других города «лежали в пусте». Позднее пусторжевец Гурий Степанов (Самсонов, Семово) сын Юшков (Яшков) вспоминал, что по верстанью на Невеле г.Л. Валуева ему был определен поместный оклад в 350 чети, написанный и в «невельском списке, каков прислал с Невля воевода Григорей Волуив во 122-м году за окладчиковыми руками»⁴¹. Помимо лучан, пусторжевцев и невлян по списку

³⁵ Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа... – С. 228.

³⁶ Книга сеунчей... – С. 25.

³⁷ Расходная книга денежной казне (1613, июля 13 – августа 31) // Приходо-расходные книги Казенного приказа (РИБ. – Т. 9.) – СПб., 1884. – С. 76.

³⁸ Цена одного портища составила 6 алт. 4 ден.: Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа... – С. 230.

³⁹ Цена портища – рубль 22 алт. 2 ден.: Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа... – С. 234.

⁴⁰ Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль) // Приходо-расходные книги Казенного приказа... – С. 235.

⁴¹ В 130-м (1621/22) г. Гурий Юшков владел поместьем под Островом в 36 четей. Любопытно, что первоначально в памяти невельский список Валуева дважды назван десятней, но «десятня» была аккуратно вымарана и над строкой вписан «список»: РГАДА. – Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. – № 34. – Л. 471–472.

г. Л. Валуева на Невеле в его отряде служили двое ржевских дворян Козловых и по трое пскович да белян⁴².

На Невеле воевода г. Л. Валуев собрал большой личный хлебный запас, 100 четвертей из которого пошло на корм «невельским осадным людям». Казна компенсировала воеводе расходы в Москве, выплатив из Разряда его сыну Ивану 300 руб.⁴³ К марту 1614 г. Валуева отозвали с Невеля в столицу для похода (выступили в сентябре) с боярином кн. Борисом Михайловичем Лыковым во главе экспедиционного отряда из дворян и детей боярских разных городов и иноземцев – «охотников ... которые назвались в поход»⁴⁴. Возможно в поход с Валуевым пошли и некоторые из его невельских сослуживцев.

Валуева в Невеле сменил кн. Семен Никитин сын Гагарин, который уже 18 марта получил вести от Василия Лукина, холопа помещика Крика Ефимьева, да от лазутчика Юрия Спякина о набеге по вестям около 1500 литовцев на Себеж и Опочку⁴⁵. В марте-апреле кн. С.Н. Гагарин сообщил в столицу вести от лазутчиков и от выходцев из Литвы о военных приготовлениях в Речи Посполитой – о решениях сейма и слухи о планах короля. Согласно оперативной информации, литовские войска должны были атаковать пограничные земли Московского государства и блокировать пограничные города. Целевая разведка по заданию из Москвы уточняла: главный поход намечался под Смоленск и Москву, а для литовских войск «канцлера сына» намечался отвлекающий удар на Невель, Опочку и Себеж, а после их взятия – подо Псков с целью блокировать связи городов Северо-Западного края с центром – «канцлер королю присягал, что ему своими людьми над теми городами промышлять и Псковскую Украину отнять». В авангарде, по тем же невельским вестям, литовский канцлер послал полковника с отрядом в 700 чел. в Десну. Первый же удар наносил мобильный отряд Лисовского, который должен был молниеносными рейдами – «изгоном» – попытаться захватить Невель, Опочку, Себеж и Псков, а после вне зависимости от результата – прорваться в тыл правительственных войск в замосковные города «Московское

⁴² Ржевичи Петр и Май Постниковы дети Козловы, псковичи Богдан Данилов сын Сиротин, Иван Иванов сын Сумороцкий и Роман Власьев сын Клокачов, беляне Андрей Борисов сын Тарбеев, Иван Иванов сын Горсткин и Шестой Яковлев сын Толбугин: РНБ. – ОР. – Ф. IV. – № 394. – Л. 189об.–190 об.

⁴³ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. // Приходо-расходные книги московских приказов. – Кн. I... – Стб. 294.

⁴⁴ Там же. – Стб. 296.

⁴⁵ Акты Московского государства. – Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1574–1634. – СПб., 1894. – № 72. – С. 108–109.

государство воевать и крестьян побивать до сущих младенцев». По этим вестям грамота от 15 апреля указывала полковым воеводам кн. Д.М. Черкасскому, кн. И.Ф. Троекурову и дьяку Афанасию Царевскому, а также стольнику кн. А.М. Львову и П.И. Секирину с их полками атаковать литовские войска, города и земли «тотчас, не мешкая ... чтоб вам над ними поиск учинить»⁴⁶.

В мае 1614 г., вероятно в контексте царского указа о нападении на Литву от 15 апреля, по заданию воеводы кн. Семена Гагарина с Невеля головы и атаманы водили поместные и казачьи сотни под литовский город Озерища. Судя по отсутствию сообщения о взятии города, ратные люди разорили посад и «литовских людей побили» а остальные литовские люди, надо полагать, отсиделись в острожке. За сеунч пусторжевец Никита Иванов сын Сумароков был пожалован в Москве 20 мая в размере портища (4 аршина без чети) доброго сукна и 5 руб. денег⁴⁷. Вместе с Сумароковым 24 мая 1614 г. Казенный приказ выдал жалованье атаману Богдану Порываеву – портище (4 арш. без чети) лазоревого английского сукна. Такое же портище зеленого английского сукна получил одновременно с ними казак Богдановой станицы Порываева Григорий Сухорук. Пожаловал Государь всех троих «за выход» из плена: вероятно они были взяты в плен во время боя в Озерищах, после чего либо бежали, либо были отбиты своими⁴⁸.

Набеги невельского отряда не остались безответными. Еще в феврале 1614 г. псковский воевода кн. Иван Федорович Хованский сообщал в столицу по литовским вестям, что литовцы собираются мстить набеги невельского отряда: Копальский в ответ намеревается осадить Себеж⁴⁹. Нападение литовцев произошло при кн. Семене Никитине сыне Гагарине, который оставался невельским воеводой, по крайней мере, по июль 1615 г.⁵⁰ 10 июля 1614 г. из Полоцка и Полоцкого повета под Невель пожаловали паны Александр Безсекерский и Ян Якубовский, приведя с собой до 300 конных и пеших литовских людей. Литовцы застали невлян врасплох, разграбили и разорили Невельский посад, уведя многих невельских посадских людей в плен и отогнав конские и коровьи стада. Князь Гагарин отсиделся в крепости, а после ухода

⁴⁶ АМГ. – Т. 1. – № 72. – С. 109.

⁴⁷ Книга сеунчей... – С. 26.

⁴⁸ Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль)... – С. 294.

⁴⁹ Акты Московского государства. – Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1574–1634. – СПб., 1894. – №67. – С. 103.

⁵⁰ Разряд 7123 (1614/15) года // Книги разрядныя, по официальным оных спискам, изданныя с высочайшаго соизволения II-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. – СПб., 1853. – Т. 1. – Стб. 76.

литовцев собрался с силами и послал за ними в погоню невялянина Ивана Никитина сына Сорочнева с дворянскими сотнями, с атаманами во главе казачьих станиц и со стрельцами с сотниками во главе. За 9 верст от Невеля русские ратные люди согнали перегруженных награбленным литовцев и ударили на не ожидавших, судя по всему, столь скорой погони литовцев. В ходе боя невяляне не только отбили пленных и стада, но и наголову разгромили литовский отряд, захватив в качестве трофеев знамена, литавры и пленных литовцев, «а ротмистры не со многими людьми (вероятно, с гайдуками – А.М.) отошли пеши в лес». Глава погони Иван Сорочнев получил 22 июля в Москве жалованье за головодство и сеунч: 8 арш. доброй камки ценой 5 руб. 30 алт., чарку ценой в 1 руб. 17 алт. 3 ден. и сорок куниц ценой в 9 руб.⁵¹

Литовцы не могли смириться с поражениями и 19 июля 1614 г. к Невелю по королевскому указу подошли литовцы и осадили город. Когда 24 июля к ним подошло подкрепление, литовцы решились на приступ. Нападением руководили коронный поручик Андрей Корсак и татарский ротмистр пан Муравский Соболевич, возглавившие контингенты из Полоцка, Витебска, Усвята и Озерищ. Литовцы пошли на штурм: «и к городу приступали и у решотки были». В разгар штурма кн. Семен Гагарин, собрав всех имевшихся в наличии конных и пеших ратных людей, послал на вылазку, которую возглавил его сын кн. Иван Гагарин и головы Иван Широносос с товарищами. В ходе ожесточенного боя, который продолжался с 1-го до 9-го часа дня, литовцев «побили наголову, и знамена, и набаты, и литавры поймали и ротмистров, и порутчиков побили и в языцах поймали». Разбитых литовцев преследовали до самых Озерищ. В плен было взято 50 шляхтичей и гайдуков. С сеунчем в столицу поскакали кн. Иван Гагарин и Иван Широносос, которые 13 августа получили за сеунч: кн. Гагарин – 8 арш. камки ценой 7 руб. 6 алт. 4 ден., сорок куниц ценой 11 руб да чарку ценой 1 руб. 13 алт. 4 ден., а Иван Широносос – 10 руб из приказа Большого прихода⁵².

В начале октября 1614 г. пусторжевец Иван Широносос повез царское жалованье 4953 руб. 8 алт. 2 ден.: в Торопец – торопчанам и холмичам и торопецким стрельцам; на Невель – лучанам, невялянам, пусторжевцам, 224-м атаманам и казакам и невельским стрельцам⁵³. Помещикам жалованье надлежало раздавать по трем статьям: по 11, по 10 и по 9 руб. человеку. К концу октября с пусторжевцем Андреем

⁵¹ Книга сеунчей... – С. 27–28.

⁵² Там же. – С. 28–29.

Юшковым и лучанином Богданом Креницыным на Невель отправили годовое и кормовое жалованье 43 невелиским пушкарям, воротникам, кузнецам и плотникам⁵⁴.

Литовцы учли масштаб невелиской угрозы и к следующему разу подготовились более основательно. В ноябре 1614 г., вероятно, дождавшись, когда замерзнет Невельское озеро, город осадили крупные силы поляков и литовцев с наемными «немцами», полностью блокировав город и перерезав все дороги. Руководил осадой Невеля полковник Кордацкий. В течение 6 недель город подвергался артиллерийскому обстрелу, перемежавшемуся дневными и ночными штурмами. По царскому указу для помощи невелиским ратным людям были посланы воеводы Василий Петров сын Наумов и Яков Афанасьев сын Демьянов собирать по Кашинскому, Угличскому, Тверскому, Новоторжскому и Старицкому уездам атаманов и казаков, чтобы вести их под Невель «помочь чинити и над литовскими людьми промышляти»⁵⁵. Вероятно, миссия воевод Наумова и Демьянова была не слишком успешна, почему в декабре 1614 г. на помощь Невелю был направлен воевода Андрей Палицын, но в с. Речанах за Торопцом разъезд его полка сообщил, что под Торопцом столкнулся с литовцами из осаждавшего Торопец войска полковника Самойла Корсака, так что до Невеля подмога опять не дошла. По полученным вестям воевода, развернув полк, ударил на литовцев и разбил их, захватив пленных, знамена и литавры. Отписку от А. Палицына с сеунчем привезли в Разряд 3 января 1615 г. По случаю победы А. Палицын и торопецкий воевода кн. А.Ю. Сицкий поехали за жалованьем в Москву лично. 20 января за победу над войском Корсака А. Палицын получил золотой угорский⁵⁶. А в полки А. Палицына под Торопец с жильцом Дружиной Спесивцевым послали:

18 атаманам – по новгородке золотой,
15 есаулам – по московке золотой,
367 казакам – по новгородке золоченой.

⁵³ 28 сентября для упаковки и отправки денег были куплены лубяные коробки, рогажи и вожжи, расписка Широносова в Разрядной книге – 3 октября: Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г... – Стб. 297–299.

⁵⁴ Там же. – Стб. 301.

⁵⁵ Для этой службы воеводам были выплачены их полные оклады в 25 руб: Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г. // Приходо-расходные книги московских приказов. – Кн. I... – Стб. 309.

⁵⁶ Приходно-расходная книга золотых и золоченых денег в Разрядном приказе 121–127 гг. // Там же. – Стб. 777–778.

Однако, атаманы, есаулы и казаки полка А. Палицына наградных золотых по неизвестной нам причине не взяли⁵⁷.

27 декабря 1614 г. поляки и литовцы предприняли генеральный штурм: «приступали болшим приступом с щиты и с приметы, и с лесницы, и с мосты, и со всякими приступными запасы со всех сторон». Артиллерия с двух сторон пробил городскую стену – всего пушки разрушили 11 сажен стены. Однако невелицкий гарнизон отбил приступ с большим уроном для штурмовавших. Неудача сломила волю противника, и польские и литовские отряды и немецкие наемники разошлись из-под Невеля «врознь». С сеунчем в Москву о счастливом окончании осады кн. Семен Гагарин послал голов Петра Лукомского и Матвея Обрютина. В Москве 28 января 1615 г. невелицкие головы получили за сеунч и головство по сороку добрых куниц ценой по 10 руб., за камки дано деньгами по 5 руб. да по чарке ценой по 3 руб.⁵⁸ После невелицкой победы Гаврила Отлипаев повез на Невель наградные золотые: 5 золотых в четверть золотого угорского, 5 новгородок золотых, 89 московок золотых, 39 новгородок золоченых⁵⁹.

Но и невелицким ратным людям победа далась непросто: 6 февраля пусторжевец Андрей Алексеев сын Юшков «на зелье и на лечбу» раненым казакам Богдановы станицы Порываева, которые получили свои раны «на вылазках в приход под Невль литовских людей», принял крупную сумму денег – 100 руб.⁶⁰ Позже, 14 декабря 1619 г. жалованье за невелицкие службы 122-го (1613/14) и 123-го (1614/15) гг. и за ранение (вероятно, во время невелицкой обороны) получил невялянин Федор Петров сын Лодыженский: придачу в 5 руб. к своему денежному окладу в 15 руб.⁶¹ Награда нашла невялянина, надо полагать, когда он «от ран обмогся» и смог бить о ней челом.

Как только Невель освободился от осады, его житницы вновь поспешили наполнить хлебом: 13 марта 1615 г. на Невель послали 1000 руб. для закупки хлеба с лучанином Степаном Степановым сыном Неплюевым и с невялянином Константином Деденевым⁶². 31 марта на

⁵⁷ Приходно-расходная книга золотых и золоченых денег в Разрядном приказе 121–127 гг... – Стб. 779.

⁵⁸ Книга сеунчей... – С. 32.

⁵⁹ Приходно-расходная книга золотых и золоченых денег в Разрядном приказе 121–127 гг... – Стб. 780.

⁶⁰ Приходно-расходная книга Разрядного приказа 123-го г... – Стб. 318.

⁶¹ Расходная книга Устюжской чети 1619/20 г... – С. 157.

⁶² Но еще 20 марта для той посылки в Москве покупали для денег коробы, рогожи и вожжи: Приходно-расходная книга Разрядного приказа 123-го г... – Стб. 325, 328.

Торопец и на Невель Ямской приказ снарядил по 15 подвод с соляным жалованьем⁶³.

По разборному списку 122-го (1613/14) г. дворян и детей боярских на Невеле с г. Валуевым окладчики указали про 33-х помещиков, что «им с старых своих поместей служить мочно», почему денежного жалованья названные лучане и невляне не получили⁶⁴. Но после нескольких набегов на Невель и осады города полковником Кордацким положение сидевших в осаде дворян и детей боярских существенно изменилось. Поместья лучан, пусторжевцев и невлян, как и дворцовые земли тех уездов, подверглись безнаказанному разграблению, крестьян вывезли, недвижимость предали огню. 30 марта 1615 г. лучане Петр Лукомский и Матвей Сергеев сын Обрютин получили на разоренных войной 33-х служащих на Невеле помещиков 393 руб., потому что «после розборного списка поместья их от литовских людей войны запустели». Жалованье раздали по 15 руб – помещикам с превышающими эту сумму окладами, а, начиная с оклада в 15 руб. до оклада в 9 руб. – в размер их денежных окладов без учета четвертной оклад или «с городом», а всем, у кого оклад менее 9 руб. – раздали по 9 руб. Из 33-х новоразоренных помещиков лучан было 22 чел. (получили 266 руб.), а невлян – 11 человек⁶⁵.

21 мая 1615 г. с невлянами Маем Постниковым сыном Козловым и с Семеном Ивановым сыном Пороховым на Невель было отправлено 1047 руб. на раздачу жалованья помещикам невелинского отряда⁶⁶. Раздать следовало, во-первых, денежное жалованье в додачу: 41-му лучанину «против торопчан» по 15 и по 9 руб. – 149 руб., 12-ти пусторжевцам – 45 руб., 24-м невлянам – 78 руб., да еще трем лучанам и одному невлянину, которым не дано по списку 122-го (1613/14) г. – 37 и 15 руб. соответственно. Во-вторых, денежные пожалования должны были получить участники героической обороны Невеля «за осадное сиденье»:

	по 6 руб.	по 5 руб.	по 4 руб.	всего
лучане	33	32	20	75
пусторжевцы	7	5	4	16
невляне	14	14	12	40
итого	54	51	36	131

⁶³ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г... – Стб. 332.

⁶⁴ Там же. – Стб. 330.

⁶⁵ Там же. – Стб. 331.

⁶⁶ Там же. – Стб. 342–343.

С начала ноября 1614 г. Михаил Мякинин получил грамоту на 2 чети поместной земли в Невельском у. Запечатали его грамоту в Печатном приказе 1 ноября, но причитающиеся с его грамоты полполтины не были взяты «для бедности» по аналогии с выше-писанными лучанами и пусторжевцами⁶⁷. Беспошлинно 12 ноября 1614 г. запечатали грамоту Афанасия и Ишука Марковых на 250 чети поместной земли⁶⁸, а 18 ноября – еще на 150 чети⁶⁹; 9 января 1615 г. – Василию Бухвостову с товарищами – на 153 чети⁷⁰. 6 июня 1615 г. бесплатно «для службы» запечатали 3 грамоты о семенном хлебе воеводе Григорию Валуеву о семенном хлебе⁷¹. В июне 1615 г. по коллективной челобитной на Невель была послана грамота о невзимании оброка со крестьян дворян и детей боярских, служивших на Невеле из-за их разоренья и для бедности (запечатана грамота 26 июня)⁷².

18 июля 1615 г. за оборону Невеля в ноябре-декабре 1614 г. воеводе кн. Семену Гагарину, который «в приход к Невлю литовских людей в осаде сидел и на приступе и на вылоסקах литовских людей побивал», было дано жалованье у царского стола – шуба на соболях, крытая разноцветной бурской камкой ценой 66 руб. 30 алт. 2 ден. да серебряный ковш весом в 1 гривенку 39,5 золотников⁷³. В Расходной книге Устюжской четверти 128-го (1619/20) г. кн. С.Н. Гагарину написан оклад в 110 руб.⁷⁴

В 1615 г. 15 «вольных» казаков с Невеля были отпущены в Москву с челобитьем, но по дороге «заворовали» и попытались присоединиться к атаману Никите Жеребцу во Вселуцкой вол. Ржевского у. При попытке пробраться в казачий острожек в дер. Хощино 8 невельских казаков погибли в бою с правительственными войсками, а семеро попали в плен и были казнены⁷⁵. Лучанин Пронька Левонтъев упоминается

⁶⁷ Документы Печатного приказа... – С. 314.

⁶⁸ Там же. – С.323.

⁶⁹ С грамоты причиталось 29 алт. 1 ден. пошлины: Документы Печатного приказа... – С. 325.

⁷⁰ С грамоты Бухвостова насчитали пошлины 1 руб 31 алт. 1,5 деньга: Документы Печатного приказа... – С. 341.

⁷¹ Пошлин с него причиталось 25 алт.: Документы Печатного приказа... – С. 373.

⁷² С грамоты насчитали пошлин 5 руб: Документы Печатного приказа... – С. 376.

⁷³ РГАДА. – Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. – № 112. – Л. 176–177, 199–200, 357; № 163. – Л. 17–18; Книга сеунчей... – С. 38.

⁷⁴ Расходная книга Устюжской чети 1619/20 г... – С. 143.

⁷⁵ Из 7 пленников 4 ранее «были стрельцами в Москве, Торопце и Красном, двое – холопами и один – крепостным крестьянином»: *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в... – С. 135.

в числе казаков, посланных в Северский поход во главе с кн. Д.М. Пожарским и получивших 23 июня 1615 г. в Разряде денежное жалованье⁷⁶. А 15 июля 1615 г. в Казенном приказе выдали портище (4 арш. без чети – 1 руб) пожалованного ему лазоревое английское сукна невельскому атаману Никите Путимцу⁷⁷. Книга не сообщает, за какие заслуги пожаловали невельского атамана, но по характеру и размеру полученного жалованья можно с высокой степенью достоверности предполагать, что получено оно было «за язычный привод».

Осада Пскова шведскими войсками вновь потребовала мобилизации всех последних сил Московского государства. 20 августа 1615 г. царь указал воеводам боярину Федору Ивановичу Шереметеву и стольнику Василию Петрову сыну Черкасскому да дьяку Четаю Обатурову идти подо Псков на помощь псковскому воеводе боярину Василию Петровичу Морозову. В состав их войска должны были войти 51 помещик из лучан и торопчан, примерно «пополам» из состава невельского отряда⁷⁸. Сбор войска, согласно наказу воеводам от 25 августа, объявили во Ржеве Володимерове, откуда воеводам лежал путь в Торопец. Из Торопца воеводы должны были разослать станицы (в т.ч. и на Невель) для разведки и сбора войск. Собрав и пересмотрев войско, воеводам предписывалось двигаться с Торопца подо Псков⁷⁹. А на следующий день после наказа Шереметеву с товарищами, 26 августа написали наказ для скорого похода ко Пскову воеводам Ивану Дмитриеву сыну Плещееву, Сергею Степанову сыну Собакину и голове Афанасью Юрьеву сыну Куракину с отрядом в 344 всадника из числа оказавшихся в Москве новгородских и псковских дворян и детей боярских, новгородских новокрещенов и юрговских татар⁸⁰. Предполагалось, что 30 августа отряд выступит из Москвы на Торопец и Невель, откуда воеводы должны были списаться со псковскими воеводами для оказания им возможной помощи. Но подкрепления их отряда невельскими или торопецкими ратными людьми не предполагалось – последние должны были войти в войско Шереметева. Невельский отряд, похоже, так и остался на Невеле в неприкосновенности: армию Шереметева во Ржеве застало сообщение, что шведы сняли осаду Пскова. По этим вестям воеводы распустили армию по домам, а сами собирались ехать по царскому

⁷⁶ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г... – Стб. 352.

⁷⁷ Расходная книга товарам и вещам (1613, сентябрь – 1614, июль)... – С. 347.

⁷⁸ Разряд 7123 (1614/15) года // Книги разрядныя, по официальным оных спискам, изданныя с высочайшаго соизволения II-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии. – СПб., 1853. – Т. 1. – Стб. 66.

⁷⁹ Разряд 7123 (1614/15) года... – Стб. 67–75.

⁸⁰ Там же. – Стб. 62–63.

указу к Москве, когда подо Ржеву «изгоном» пришел из Северной Руси Лисовский со своим отрядом, которые из-подо Ржевы отправились разорять Замосковный край⁸¹.

В конце 123-го (1615/16) г. (вероятно смена произошла где-то в конце июля – августе 1615 г.)⁸² кн. Семена Гагарина на невелиском воеводстве сменили Василий Васильев сын Волынский и Гаврила Иванов сын Писемский⁸³. Однако уже в феврале 1616 г. Волынского и Писемского на невелиском воеводстве сменили Семен Яковлев сын Молвянинов и Крик Степанов сын Ефимьев. К концу зимы 124-го (1615/1616) г. под их началом невелиский гарнизон насчитывал 773 чел. Гарнизон состоял из: 192 дворян и детей боярских: 122 лучанина, 17 пусторжевцев и 53 невлинина, – а также невелиского стрелецкого приказа головы Петра Лукомского в составе 3 сотников и 300 стрельцов, двух станиц вольных казаков во главе с атаманами общей численностью 220 всадников, а также 30 пушкарей и затинщиков и 20 воротников⁸⁴.

В сентябре 1616 г. шведы вновь осадили Псков, и также как год назад, во Ржеве Володимерове и в Торопце объявили сбор войска на помощь Пскову во главе с кн. Иваном Федоровичем Хованским и кн. Никитой Петровичем Барятинским⁸⁵. Причем, кн. Барятинскому предписывалось срочно идти ко Пскову, не дожидаясь сбора главного войска. Как и с армией Федора Шереметева, к полку кн. Барятинского должны были присоединиться торопчане и невлине, которых воевода будет проходить через эти города⁸⁶. В полк кн. Барятинского записывались не все торопчане и невлине, князю предстояло выбрать по смотру и по спискам «лучших же и конных»⁸⁷. Раздав в Невеле дворянам и детям боярским своего отряда жалованье и взяв с них «в службе и в денгах» поручные записи, кн. Никите Барятинскому предстояло «тотчас наспех» идти подо Псков промышлять над шведами. Он же со своим полком должен был обеспечить проход в осажденную крепость хлебных запасов, которые по тому же маршруту следом за кн. Барятинским вез Федор Погожий⁸⁸.

⁸¹ Разряд 7124 (1615/16) года // Книги разрядныя... – Стб. 96, 101.

⁸² В Разрядной книге 1550–1636 гг. смена невелиских воевод записана под 123-м (1614/15) г.: Разрядная книга 1550–1636 гг. – М., 1976. – Ч. II. – Вып. 2. – С. 280.

⁸³ Разряд 7124 (1615/16) года... – Стб. 175–176.

⁸⁴ Там же. – Стб. 176.

⁸⁵ Разряд 7125 (1616/17) года // Книги разрядныя... – Стб. 212–213.

⁸⁶ Там же. – Стб. 214.

⁸⁷ Там же. – Стб. 218.

⁸⁸ Там же. – Стб. 220.

Планы московского правительства опять смешали литовцы: согласно оперативной информации, Александр Гасевский шел на Русь добывать Дорогобуж и Вязьму, в связи с чем гарнизоны Невеля и Торопца не решились ослабить. Князь же Н.П. Барятинский вместо Торопца, Невеля и Пскова выступил в Дорогобуж против Гасевского⁸⁹.

К моменту смены в 125-м (1616/17) г. на Невеле воевод один из прежних, Крик Ефимьев, умер при исполнении своего воеводства, а на место Семена Молвянинова прислали Бориса Иванова сына Кокорева⁹⁰. В распоряжении Б.И. Кокорева Разрядная книга показала 180 конных дворян и детей боярских, из них – 106 лучан, 52 невлянина и 20 пусторжевцев, – где составители книги допустили ошибку в два человека помещиков, остается лишь догадываться. Помимо дворян и детей боярских на Невеле по-прежнему нес службу стрелецкий приказ в составе головы, трех сотников и 300 стрельцов, 200 вольных казаков во главе с атаманом Богданом Порываевым (атаман второй станицы в Разряде 7125-го года даже не упомянут), 25 пушкарей и затинщиков, 12 воротников, 3 плотника и 5 рассыльщиков⁹¹. Одновременно в Торопце с воеводой Василием Матвеевым сыном Бутурлиным служили 20 конных и трое пеших лучан, которые «живут в Торопце с разоренья» Лук⁹², а во Пскове с Иваном Дмитриевым сыном Плещеевым да со стольником Сергеем Степановым сыном Сабакиным – 58 пусторжевцев⁹³.

В конце зимы 125-го (1616/17) г. подрядившиеся в Ямском приказе охотники повезли рожь в государевы житницы Торопца и Невеля, но из-за рано начавшегося половодья пройти дальше Погорелого Городища не смогли, откуда рожь доставили в Дорогобуж⁹⁴. 14 марта 1617 г. Разрядный приказ взял для посылки на жалованье ратным людям в Торопец, Псков и Невель из Нижегородской чети 400 руб.⁹⁵ В 1617 г. часть лучан по-прежнему служила по Торопцу⁹⁶. 4 июня 1617 г. жалованье в Разряде получили четыре приехавших из Торопца луцких новика⁹⁷. Невельскому отряду дворян и детей боярских на государево жалованье из Москвы 5 апреля 1617 г. с пусторжевцем Лукой Поярковым сыном Головиным отправили 1291 руб. Жалованье следовало раздать

⁸⁹ Там же. – Стб. 225–226.

⁹⁰ Там же. – Стб. 387–388.

⁹¹ Там же. – Стб. 388.

⁹² Там же. – Стб. 387.

⁹³ Там же. – Стб. 391.

⁹⁴ Приходо-расходная книга Разряда 125 г. // Приходо-расходные книги московских приказов. – Кн. I... – Стб. 511.

⁹⁵ Там же. – Стб. 517.

⁹⁶ Там же. – Стб. 570–571.

на Невеле 157-ми лучанам, пусторжевцам и невлянам размером в половину их окладов: по окладам в 25 руб. – по 12,5 руб., по окладам в 15 руб. – по 7,5 руб., в то время как 23-м помещикам невельского отряда жалованье выдали в Москве окольный кн. Григорий Константинович Волконский и дьяк Андрей Степанов⁹⁸. 16 июня 1617 г. Разряд отправил с невлянином Юрием Ивановым сыном Житким на Невель воеводе Борису Кокореву 127 руб для раздачи жалованья 17-ти невельским новикам⁹⁹. Раздавать следовало по половине их окладов – по 7,5 руб.

К декабрю 1617 г. литовские войска осадили Белую. По отписке с Белой в декабре 1617 г. в Торопец для сбора войска отправили кн. Ивана Афанасьева сына Мещерского. Князю Мещерскому предстояло, «собрався» с дворянами и детьми боярскими «и со всякими служилыми людьми», идти на помощь Белой, «чтоб над литовскими людьми поиск учинити и Белую очистити»¹⁰⁰. Полк кн. Мещерского должны были составить выбранные по царскому указу ратные люди¹⁰¹:

1. ратные люди торопецкого отряда: торопчане, лучане и пусторжевцы – всего 100 всадников;

2. ратные люди псковского отряда: псковичи и псковские пусторжевцы, а также новгородцы Шелонской и Вотской пятин, – всего 100 всадников,

3 атамана и 80 казаков;

3. ратные люди невельского отряда: лучане, пусторжевцы и невляне – всего 80 всадников,

2 атамана и 80 казаков (Богданова станица Порываева – 60 чел., Еремина станица Саламыкова – 20 чел.).

Согласно наказу от 9 декабря 1617 г. кн. И.А. Мещерскому следовало, приехав в Торопец, послать гонцов во Псков к воеводе Ивану Плещееву да Сергею Собакину и на Невель к Борису Кокореву о присылке в Торопец указанных ратных людей, а по сбору войск с Невеля и Пскова идти под Белую «тотчас»¹⁰². Под Белой кн. Мещерский должен был соединиться с армией стольников и воевод кн. Дмитрия Мамстрюковича Черкасского и кн. Василия Петрова сына Ахамашукова Черкасского, собираемой на Волоке Ламском, с полками боярина кн. Бориса Михайловича Лыкова с товарищами из Можайска и с войском кн.

⁹⁷ Приходо-расходная книга Разрядного приказа 123-го г... – Стб. 596–598.

⁹⁸ Приходо-расходная книга Разряда 125 г... – Стб. 571–572.

⁹⁹ Там же. – Стб. 611.

¹⁰⁰ Разряд 7126 (1617/18) года // Книги разрядные... – Стб. 444.

¹⁰¹ Там же. – Стб. 444–445.

¹⁰² Там же. – Стб. 446.

Дмитрия Михайловича Пожарского с товарищами из Калуги¹⁰³. Однако, приехав в Торопец и не дождавшись ратных людей из Пскова и Невеля, кн. Мещерский разболелся и по царскому указу был возвращен в Москву¹⁰⁴. Поход под Белую не состоялся, а ратные люди из Невеля, по всей видимости, так и не выступили. Всего на Невеле на 14 июля 1618 г. с воеводой Григорием (Борисом) Ивановым сыном Кокоревым насчитывалось:

180 дворян и детей боярских: 106 лучан («живут с разоренья на Невле»), 52 невлянина («конных») и 22 пусторжевца;
голова стрелецкий и 300 стрельцов;
вольные казаки: атаман Богдан Порываев и 200 казаков;
25 пушкарей и затинщиков;
12 воротников;
3 казенных плотника;
5 рассыльщиков;
всего: 725 чел.¹⁰⁵

В то же время в Торопце служило 23 лучанина, а во Пскове – 58 пусторжевцев¹⁰⁶.

В 1619 г. с Григорием Ивановым сыном Кокоревым на луцкое пепелище пришло:

230 дворян и детей боярских («Петр Лукомский с товарищи»): лучан, пусторжевцев и невлян невельского отряда, а также лучан, «которые луцкие помещики были в Торопце»;
204 чел. атаманов, есаулов и казаков;
стрелецкий голова Никита Сумороков, 3 стрелецких сотника и 300 стрельцов;
41 чел. пушкарей, воротников, плотников и кузнецов;
7 рассыльщиков;
76 посадских людей лучан и невлян¹⁰⁷.

Позже казаки вспоминали о своей службе в невельском отряде, пока в 1619 г. Невель не был «отдан литовским людям, и с Невля всяким ратным людям велено быть на Государеве службе на Луках Великих»¹⁰⁸. В условиях разоренных поместий, перебитых, вывезенных или разбежавшихся из них крестьян, эпизодически получаемого

¹⁰³ Там же. – Стб. 452.

¹⁰⁴ Там же. – Стб. 448.

¹⁰⁵ Там же. – Стб. 523–524.

¹⁰⁶ Там же. – Стб. 523, 524.

¹⁰⁷ Разряд 7127 (1618/19) года // Книги разрядные... – Стб. 643.

¹⁰⁸ РГАДА. – Ф. 210. Разряд. Столбцы Московского стола. – № 34. – Л. 404–404 об.

скудного жалования и практически полном отсутствии эффективной помощи из недавно освобожденной сожженной Москвы ратные люди в отдаленном западном остроге гарантированно могли рассчитывать лишь на возрождающееся московское самодержавие и на собственную инициативу. История обороны Невеля, как и многие события Смуты, стала показателем живучести общественных и государственных институтов московского общества. После подписания Деулинского перемирия и пограничного размежевания в 1619 г. Невель отошел к Великому княжеству Литовскому, где вошел в состав Смоленского воеводства, сформированного из отторгнутых от Московского государства земель (до 1638 г.). А в 1632 г. Петр Лукомский с товарищами, столько раз защищавший Невельскую крепость и расставлявший в ней стрелецкие караулы, возглавил поход на Невель, завершившийся его успешным взятием.

Malov Aleksander

Fight for Nevel' at the end of the Distemper [Smuta]

At the end of the Distemper [Smuta] Nevel' became that outpost of Moscow State, which in spite of all efforts, never was occupied by polish-Lithuanian interventionists. Polish-Lithuanian Commonwealth could take Nevel' only by the terms of Deulin truce in 1618/19. The given research is an attempt to reconstruct military-political situation around one of the most western bastion of Moscow State at the end of the Distemper times.

On October, 1610 on behalf of Moscow government and betrothed king Wladislaw Sigismundian G.L. Valuev besieged Velikie Luki, which swore to "Tushin's thief" in 1608. On December 25, 1610 Velikie Luki was burned and 300 surrendered defenders of a list of archers [strel'tsy] and boyar's children were killed by Cossacks. After that Nevel' and Zavoloch'e swore to king's sun Wladislaw. However, the internal political situation in Moscow State began to change with the formation of the First irregulars [opolchenie]. Changes took irreversible nature after collapse of the "grand embassy" to Sigismund III.

After overturn in Novgorod Velikiy and its' joined to the First irregulars, lists with the anti-polish appeals were sent from Novgorod to the north-western towns. Probably, anti-polish overturns in Luki, Nevel' and Zavoloch'e were in connection with receiving of the lists from Novgorod.

A short time later of Velikie Luki's devastation, Pustaya Rzheva shared its fare. Zavoloch'e – the central town of the Pustorzhev district [uyezd] was captured by A. Yu. Lisovskiy in 1610-1611. Zavoloch'e became his base station for the some time. In 1612-1613 when Lisovskiy were absent Russian detachment dislodge his followers from Zavoloch'e and burned town. One part of its inhabitants went to Pskov, the other – to Navel', where in 1612-1613 was regiment of the governor [voevoda] Grigoriy Valuev, who had been fought already on behalf of the Second irregulars.

At the end of 1613 Valuev's detachment from Nevel' raided the Lithuanian town Ula, which were extolled, the Lithuanians were killed and captured. Somewhere in January, 1614 Valuev's cavalry also raided the Lithuanian town Osvey.

By March, 1614 Valuev was replaced in Nevel' by prince Semen Nikitin – Gagarin's son. Nevel' garrison cavalry raided the Lithuanian town Ozerishcha. To all appearances, solders ravaged and killed the Lithuanians, who lived around the town [posad], while the other Lithuanian people hidden in stockaded town.

The raids of the Nevel's detachment weren't unreciprocated. On July 10, 1614 the masters Alexander Bezsekerskiy and Ian Yakubovskiyy send to Nevel' from Polotsk about 300 people, who caught the detachment unawares, plundered and ravaged the territory around Nevel' and took prisoner many inhabitants of the town. But the prince Gagarin quickly organized the pursuit which raided the Lithuanians and recovered the prisoners.

The Lithuanians couldn't humble with the defeat and July 19, 1614 the king's lieutenant Andrey Korsak and the Tatarian captain the master Muravskiy Sobolevich who headed detachments from Polotsk, Vitebsk, Usvyata and Ozerishcha according to the King order besieged Nevel' again. And July 25 had assaulted the town and as a result came off second-best.

On November, 1614 the town was besieged by colonel Kordatskiy. During 6 weeks Nevel' had been bombardment which alternated with day and night assaults. The Moscow government attempts to help the assaulted Nevel' failed. However, after the unsuccessful general assault on December 27, 1614 the poles and Lithuanians had to raise the siege. 131 landowners: 75 from Luki, 16 from Pustorzhev and 40 from Nevel' received a pay for the heroic defense of the town.

This victory wasn't so easy for soldiers from Nevel': estates of people from Nevel', Pustorzhev and Luki as a tsar's lands in these districts were plundered, peasants were removed and real estates were burned. By March 1615, nobody among the gentry and boyars' children from Luki could serve from their estates without tsar's salary. By the end of winter 1615-1616 Nevel's detachment consisted of 773 people.

*In accordance with the Deulin armistice of 1619 Nevel' was passed to the Grand Duchy of Lithuania and became a part of Smolensk palatine, which had formed from the seized from the Moscow state lands (till the 1638). Inhabitants of Nevel' were deprived of their lands. For the most part they were distributed to the veterans of the siege and capture of Smolensk and also to the participants of the king's son Wladislaw's campaign to Moscow in 1617-1618. From 1619 Nevel's inhabitants as their colleagues from Luki and Pustorzhev became to provide with lands in Lutsk district and later in Novgorod's *pyatina* [political unit].*

Paying off with the land for service, Moscow government didn't solve the problem of the service's class supplying, but essentially had facilitated problem of the army financing and created prerequisites for tsar's treasury replenishment. Moscow State had overcome the Distemper and from the first peaceful day started the preparing for the new war which was aimed at the returning of the all lost lands. In that way Moscow State demonstrated not only astonishing probability of survival of its social and national institutes, ideology and way of life, but will to the further development and rise.